

ФОНДУ 5290
№ ОПИСУ 1
СПРАВИ 10

ЦЕНТРАЛЬНИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ
ВИЩИХОРГАНІВ ВЛАДИ ТА
УПРАВЛІННЯ УКРАЇНИ

ЦЕНТРАЛЬНИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ
ВИЩИХОРГАНІВ ВЛАДИ ТА
УПРАВЛІННЯ УКРАЇНИ

ФОНДУ 5290
№ ОПИСУ 1
СПРАВИ 10

Фонд № 5270

оп. № 1

справа № 10

Листи І.О. Хорошунової до Є.М. Косачівської — дослідниці життя та творчості українського історика М. Маркевича, та лист до редакції з проханням щодо публікації щоденника.
Автограф, машинопис. Рос. мовою.

24 червня 1982 р. ,
28 жовтня 1984 р.

На 7 аркушах

2 док.

Фонд № 5270

оп. № 1

справа № 10

Дорогая Эвдокия Марковна!

С глубокой благодарностью за Ваш огромный труд в изучении материалов о моем прадеде Николае Андреевиче Маркевиче сообщая Вам сведения о моей семье, ведущей своего родословия от второго сына Николая Андреевича - Александра Николаевича.

Александр Николаевич Маркевич, мой дед, (1832-1907) получил образование в военной школе (название не знаю). Был урядником Севастопольской компании 1856 года, награжден Георгиевским крестом, что давало ему право учить детей за казенный счет. Вышел в отставку в чине капитана, и, так как иных доходов, кроме службы у него не было, то в последние годы служил бухгалтером в банке в Киеве. Был дважды женат. О его семье от первого брака абсолютно ничего не знаю.

Женился во второй раз в возрасте 35 лет на девятнадцатилетней Екатерине Андреевне (девичей ее фамилии не знаю). Несмотря на огромную разницу в возрасте, жили они очень хорошо, и знаю со слов своей матери, что Екатерина Андреевна считала себя счастлившей женщиной. Переехала мужа всего на четыре года. Умерла в 1911 году от сердечной асфиксии. Александр Николаевич умер внезапно, заслужив после себя.

Могила Александра Николаевича и Евдерины
Андреевны находилась на 13-й улице Байкового
князя в Киеве.

От второго брака Александра Николаевича
было также, как и от первого, шестеро детей.
Одна девочка умерла сразу после рождения.
Их звали: дочери Александра и
Ольга и сыновья - Владимир, Юрий и Андрей.

Александра Александровна Маркевич, моя мать,
1886 года рождения, закончила Смоленский инсти-
тут, получила специальность учительницы немец-
кого языка, но из-за слабого здоровья работать
учительницей не могла. Работала всего четыре,
сначала машинисткой, потом счетоводом
в советских учреждениях. Переболела два раза
та, сердечную астму, язву желудка. С 1932 года
была на пенсии по инвалидности. Умерла
в декаде 1941 года.

По мужу - Александра Александровна
Хорошунтова.

Умерла двоих детей - мою сестру и меня.

Александр Григорьевич Хорошунтов - мой
отец, закончил юридический факультет Киевско-
го университета. До революции работал юристом.
В советское время начал работу в Рабоче-Кре-

(1873-1922)

субъектной инспекции» (РКИ), но уже во второй половине 1921 года эмиссия и всеобщий туберкулез привели к его смерти 14 января 1922 года.

Ольга Александровна Марквич (1890-1943) по мужу Милорадович. Окончила гимназию и всю жизнь работала секретарём-машинисткой. Девкой не была. В марте 1943 года за принадлежность к подпольной большевистской организации была убита гестаповцами.

Её муж Дмитрий Дмитриевич Милорадович, гвардейский офицер, повертыв моего отца, был убит снарядом, попавшим в дом 1 июля 1919 года. В этом доме № 34 по Андреевскому проспекту наша семья жила с 1918 по 1943 год.

Три сына Александра Николаевича - Владимир Юрков и Андрей окончили Киевское кадетское училище, были призваны в царскую армию и все трое погибли в первую империалистическую войну. Было известно только, что Владимир был смертельно ранен в Сувалы, Юрков погиб тяжело раненым на корабле, который захватили немцы. Андрей пропал без вести. Семьи не было ни у одного из них. Но так что моя сестра и я были последними из данного рода.

Моя сестра Шатяна Александровна Карошук 1918 г. рождения, закончила семилетнюю школу, была по специальности телеграфистка, комсомолка. В октябре 1937 года по комсомольскому призыву уехала на Дальний Восток в Хабаровск. В 1938 году работала в районе боевых действий телеграфисткой на озере Ханка во время отражения нашими пограничными войсками японской провокации.

В Хабаровске вышла замуж за лейтенанта Советской Армии Кагериненко Спепана Ивановича (1916 г. род.), с ним в 1940 г. выехала в Киев. 3 мая 1940 года родилась их дочь Шурочка.

Кагериненко был одним из организаторов подпольной советской группы, которую передали в руки, и в марте 1943 года, за семь месяцев до освобождения Киева, сам Кагериненко, моя сестра, Шурочка (2 года и 10 месяцев ей было) и тётка Ольга Александровна - все погибли в гестапо.

Осталась я одна из всей семьи, осталась в живых благодаря помощи моих советских друзей, которые рискуя жизнью, скрывали меня и тем спасли мне жизнь. За мною гестапо пришло трижды, но не нашла. Эти мои друзья - Анжела Яковлевна Шреер-Ткаченко, и.о. профессора Киевской Консерватории, кандидат наук, член Союза Композиторов СССР, историк украинской музыки,

и Дионизия Павловна Верёва-Скрипнишская,
профессор Киевской Консерватории, Засл. деятель
искусств, жена композитора и дирижёра Тристана
Гурьевича Верёвки.

В семье Анисии Яковлевны Щеер-Иващенко я и
правду все годы с 1943 года.

Я, Корошукнова Ирина Александровна, 1913 года
рождения, закончила заочно Педагогичн. ин-ст.
Горького в Киеве французско-русского языка и
литературы в 1951 году. Член КПСС с 1962 года.
Моя специальность - художник-оформитель. В
этой области работала укрепителем ДОМ (с 1929
года). Как педагог не работала, т.к. всё время тре-
бовалась моя работа художника.

~~Работала~~ В действе с 1919 по декабрь 1923 года
была в детском доме. В годы временной оккупа-
ции Киева работала керенляйшницей и посудо-
мойкой. Всев время оккупации, кроме подполь-
ной группы Кагериненко, была связана по под-
польной работе с начальником разведывательной
группы Генерального Штаба Красной Армии
Николаем Андреевичем Магеровым и оказывала
ему необходимою помощь.

Основная моя работа в последние годы - это
художественное оформление музеев.
С 1947 по 1957 г. работала главком художественном

Киевского гитмама Центрального музея Ленина.
Основательницей моего творчества с 1948г. и по
настоящее время является художественная
организация художественного фонда УССР,
ранее Киевское Издательство художников,
теперь Киевский Комбинат монументально-
декоративного искусства.

Из моих многочисленных работ назову только
несколько: Музей Короленко в Полтаве (1946г.),

Львовский гитмама Центрального музея Ленина
(1949-1950гг.); Музей Зоологического и ботанического музеев в Киеве ^{Музей зоологии и ботаники в Киевском зоопарке} (1961г.),
Музей В. Коваленко в Тернополе (1963г.).

С января 1968 года являюсь автором проектов и ведущим
художником в их исполнении - художественного оформле-
ния комплекса из пяти музеев Академии Наук
УССР - Геологического, Ботанического, Зоологического,
Палеонтологического и Археологического, входящих
в состав Центрального научно-природоведческого
музея АН УССР.

В этот же период мною были выполнены проекты
и осуществлено художественное оформление мемор-
иальных музеев Леси Украинки (1971г.), Дома-музея
Шевченко (1974г.), композиция Авсенько (1980г.).

Награждена орденом "Знак Почета", медалями
к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, "К 60-летию
вооруженных сил СССР" и "Ветеран труда".

Искренняя
~~Дорогая~~ Евдокия Мерквина! Сообщая Вам все эти
сведения, я всё же считаю, что писать в книге
о Николае Андреевиче Мерквинге о его работах
не следует. Пусть это просит остаться в Вашем
архиве. ~~Заранее спасибо за Вашу труд.~~
С уважением И. Коромысто

24.11.82

7

Многоуважаемый Владимир Васильевич!

Спасибо, большое спасибо за Ваше доброе письмо.
Теперь, имея Ваше разрешение, отправляю в редакцию рукопись
"Киевских записок".

Короче
Конечно, шансы на их публикацию, очевидно, ^{очень малы} ничтожны, главным образом потому, что политическая ситуация на Украине была особенно сложна. Известно, что и в других республиках, подвергшихся оккупации, было трудно и страшно. Но, быть может потому, что все, что происходило здесь, очень уж близко нас коснулось, нам кажется, что на Украине было сложнее всего.

Поэтому при редактировании записок, в том виде, в котором посылаю их Вам, сократила их вдвое; опустила совсем первый месяц войны / очень уж позорным было бегство из Киева, хотя враг был еще в четырехстах км. от города /; опустила ряд фамилий тех, кто оказался "по ту сторону баррикады" и т.п.

Если Ваши товарищи в отделе смогут прочесть "Записки" и выскажут свое мнение, и это будет для меня очень важно.

Знаю, что все вы очень загружены, и что ждать ответа придется долго. Готова к этому. И заранее очень благодарна каждому, кто прочтет "Записки".

Желаю Вам всего, всего доброго.

С глубоким уважением

И. Карошук

Киев, 28.X.84.

